

**ОДНА НОЧЬ,
КОТОРАЯ ИЗМЕНИЛА ВСЁ**
София Островская

София Островская

Одна ночь, которая изменила всё

«Литнет»

2026

Островская С.

Одна ночь, которая изменила всё / С. Островская — «Литнет», 2026

Ночь с незнакомцем на корпоративе была моей самой большой ошибкой. Я сбежала на рассвете, не спросив даже его имени. Через месяц я меняю квартиру, работу и жизнь. И в первый же день в новом офисе я вижу его — в кресле генерального директора. Он — владелец архитектурного бюро, мой новый босс и мой сосед сверху. Хуже того: он не узнаёт меня. Но почему тогда он смотрит на меня так, будто хочет раздеть глазами? А когда я понимаю, что беременна, он врывается в мою жизнь с ультиматумом: „Ребёнок мой. Либо ты выходишь за меня замуж, либо я забираю его сам“. Он думает, что я продажная и расчётливая. Но что, если я уже влюблена в этого холодного, опасного соседа, который каждую ночь сверлит пол в своей квартире... и моё сердце?

© Островская С., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Шампанское и побег	5
Сосед сверху	8
Добро пожаловать в ад	10
Пиджак и ваниль	13
Две полоски и ультиматум	16
Белое платье по расчёту	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Шампанское и побег

Хрустальный бокал с ледяным шампанским приятно охлаждал пальцы, но это было единственное, что сейчас хоть как-то отрезвляло Алису. Вокруг гремела музыка, переливались огни роскошного зала отеля «Ритц», смеялись коллеги, празднуя юбилей компании, а внутри нее самой зияла огромная, черная, кровоточащая дыра.

Олег. Ее Олег. Человек, с которым она планировала семью, с которым выбирала цвет обоев для их будущей спальни. Сегодня днем, за несколько часов до этого проклятого корпоратива, она заехала к нему в офис сюрпризом. И сюрприз удался на славу — только не для него, а для нее. Алиса до сих пор видела эту картину: распахнутая дверь его кабинета, размазавшиеся по столу документы и секретарша, стонущая в объятиях ее жениха.

Алиса сделала еще один жадный глоток, чувствуя, как пузырьки обжигают горло. Третий бокал? Или уже пятый? Она сбилась со счета. Боль обжигала грудную клетку, мешала дышать. Ей казалось, что все вокруг знают о ее позоре, что каждый взгляд коллег наполнен насмешкой. Воздух в бальном зале внезапно стал тяжелым, удушливым, пахнущим дорогим парфюмом и чужой ложью. Нужно уйти. Срочно. Поставив недопитый бокал на поднос проходящего мимо официанта, Алиса на негнущихся ногах направилась к выходу. Двойные дубовые двери сомкнулись за ее спиной, отсекая грохот басов. В коридоре отеля царили полумрак, прохлада и благословенная тишина. Алиса прислонилась горячим лбом к прохладной стене, прикрыла глаза и судорожно выдохнула. Слезы, которые она сдерживала весь вечер, грозили прорваться наружу.

— Только не плачь, — прошептала она самой себе. — Он того не стоит.

Голова слегка кружилась от выпитого алкоголя и стресса. Оттолкнувшись от стены, она сделала шаг вперед, собираясь найти уборную, чтобы умыться ледяной водой. Поворот, еще один шаг, неровный стук каблуков по мягкому ковру... Удар был таким неожиданным, что Алиса тихо вскрикнула. Она влетела во что-то твердое, горячее и абсолютно непреодолимое. Если бы не сильные руки, которые мгновенно и жестко сомкнулись на ее талии, она бы точно упала на пол.

— Осторожнее, — раздался над ее головой низкий, бархатный, с легкой хрипотцой голос. От его тембра по спине Алисы пробежала дрожь, не имеющая ничего общего с холодом.

Она подняла глаза. Перед ней стоял мужчина. Высокий. Настолько высокий, что ей пришлось запрокинуть голову. Темно-синий, безупречно скроенный костюм сидел на широких плечах так, словно был второй кожей. Но главное — это лицо. Жесткие, хищные черты, пронзительный, темный взгляд, в котором читались власть, раздражение и... внезапно вспыхнувший интерес. От него исходила аура силы и опасности, той самой уверенности, которую невозможно купить, с которой можно только родиться.

— Простите, — пробормотала Алиса.

Ее руки все еще инстинктивно упирались в его грудь. Она чувствовала под пальцами дорогую ткань рубашки и ровный, сильный стук чужого сердца. Ей бы следовало отстраниться, извиниться еще раз и уйти. Но она не могла пошевелиться. Мужчина тоже не спешил отпустить ее. Его пальцы на ее талии чуть сжались, обжигая сквозь тонкий шелк вечернего платья. Он смотрел на нее сверху вниз, изучая блестящие от невыплаканных слез глаза, растрепавшиеся локоны, приоткрытые губы. Между ними повисло напряжение — густое, осязаемое, почти электрическое. Алиса словно попала в гипноз. Боль от предательства Олега внезапно отступила на задний план, перекрытая первобытным, мощным инстинктом. Она тонула в этом темном взгляде незнакомца.

Сбоку тихо звякнул колокольчик. Двери лифта бесшумно разъехались, приглашая внутрь. Мужчина бросил короткий взгляд на кабину, затем снова посмотрел на Алису. Ника-

ких слов не потребовалось. Это было безумием, абсолютным сумасшествием, но когда он сделал шаг в кабину лифта, увлекая ее за собой, она не сопротивлялась. Двери закрылись, отрезая их от всего мира.

Алиса не помнила, кто из них сделал первое движение. Возможно, гравитация просто сломалась в эти секунды. Мужчина впечатал ее в зеркальную стену кабины, его губы накрыли ее рот. Поцелуй был жестким, требовательным, отчаянным. От него пахло дорогим табаком, сандалом и властью. Алиса ответила с такой же яростью, вплетая пальцы в его темные волосы, притягивая его ближе, желая только одного — стереть, выжечь из памяти сегодняшний день, Олега, всю свою правильную, скучную жизнь. Она хотела забыться. И этот незнакомец был лучшим лекарством.

Лифт остановился на верхнем этаже. Мужчина, не разрывая поцелуя, подхватил ее под бедра. Алиса обхватила его ногами, задышавшись от нахлынувшего желания. Электронный писк ключа-карты, щелчок замка, темнота роскошного люкса. Они падали на огромную кровать, путаясь в сброшенной одежде. Это была ночь без имен, без прошлого и без будущего. Ночь, в которой была только обжигающая страсть, шепот в темноте, переплетенные тела и безумный ритм, заставлявший Алису снова и снова срываться на крик в сильные мужские плечи. Он был ненасытным, требовательным, но при этом невероятно внимательным к ее телу, словно читал ее желания как открытую книгу. Каждое его прикосновение стирало ее прошлую жизнь в пепел.

Рассвет ворвался в номер сквозь неплотно задернутые шторы, полоснув по лицу холодным светом. Алиса открыла глаза. Голова раскалывалась. Во рту пересохло. Несколько секунд она неподвижно лежала, глядя на лепнину на потолке, пытаясь собрать разрозненные фрагменты вчерашнего вечера воедино. Корпоратив. Измена. Шампанское. Лифт... Горячая рука, тяжело лежащая на ее талии, заставила ее замереть.

Резко повернув голову, Алиса увидела его. Мужчина спал, уткнувшись лицом в подушку. Темные волосы растрепались, на обнаженной широкой спине виднелись легкие красные следы — следы ее собственных ногтей. Паника накрыла Алису ледяной волной. Господи. Что она наделала? Переспала с первым встречным в отеле? Она, Алиса Тихонова, которая всегда всё планировала и никогда не совершала безрассудств?

Она осторожно, стараясь не дышать, выбралась из-под его тяжелой руки и села на краю кровати. Огляделась. Номер был не просто дорогим, он кричал о заоблачном богатстве своего постояльца. Огромная панорамная гостиная, мебель из красного дерева. А на прикроватной тумбочке, рядом с ключами от какой-то спортивной машины, тускло блестели часы. Алиса не особо разбиралась в мужских аксессуарах, но даже она узнала массивный корпус Patek Philippe. Она видела такие в глянцевого журнале. Стоимость этой игрушки превышала всё, что Алиса могла заработать за десять лет.

Осознание ударило ее под дых. Он был не просто не из ее круга. Он был с другой планеты. Планеты, где правят миллионы, безжалостные акулы бизнеса и люди, для которых такие, как она, — просто случайное развлечение на одну ночь. Дрожащими руками она схватила свое смятое платье, валявшееся на ковре, торопливо натянула его, застегнув молнию лишь наполовину — руки не слушались. Нашла туфли, сумочку. Надо было уходить. Прямо сейчас, пока он не проснулся. Ей было невыносимо стыдно встретиться с ним взглядом при свете дня. На барной стойке лежала салфетка с логотипом отеля и черная перьевая ручка. Алиса на секунду замерла, сжимая ручку в пальцах. Уйти просто так было бы трусостью. Быстро, корявым из-за дрожи почерком, она написала:

«Прощай. Нам не нужно продолжать».

Положив салфетку на тумбочку рядом с его дорожными часами, Алиса бросила последний взгляд на спящего мужчину. В груди странно защемило. Подавив этот неуместный

импульс, она тихо выскользнула из номера и побежала к лестнице. Только не лифт. Она спускалась по черному ходу, сжимая в руках туфли, спасаясь бегством от собственной ошибки.

Марк Строганов проснулся от того, что в постели было слишком холодно. Он пошарил рукой по смятым простыням. Пусто. Место рядом с ним давно остыло. Резко открыв глаза, он сел на кровати, отбрасывая одеяло. В номере царила звенящая тишина. Ни шума воды в ванной, ни шороха одежды. Ее не было. Марк нахмурился, чувствуя, как внутри зарождается глухое раздражение. Он провел рукой по лицу, отгоняя остатки сна. Вчерашняя ночь врезалась в память яркими, обжигающими вспышками. Ее испуганные, но полные отчаяния глаза в коридоре. Ее стоны. Ее бархатистая кожа. Он даже имени ее не спросил, настолько сильным было желание просто взять ее, подчинить, присвоить. Его взгляд упал на прикроватную тумбочку. Отельная салфетка, придавленная его часами. Марк потянулся, взял бумажку и прочитал короткую строчку, написанную торопливым почерком.

«Прощай. Нам не нужно продолжать».

Он перечитал эти слова дважды. Челюсти сжались до скрежета. Марк Строганов не привык, чтобы женщины от него сбегали. Обычно всё было с точностью до наоборот — это он выставлял их за дверь утром, щедро оплачивая такси. Но эта... Она просто использовала его как таблетку от стресса и исчезла на рассвете, оставив жалкую записку. Пальцы с силой скомкали салфетку, превращая ее в плотный бумажный комок. Внутри вспыхнуло странное, забытое чувство. Охотничий азарт. Впервые в жизни ему захотелось догнать женщину. Вытрясти из нее объяснения. Узнать, как ее зовут. Марк закрыл глаза, глубоко вдыхая воздух в пустой комнате. От подушек, на которых она спала, всё еще исходил тонкий, невероятно сладкий аромат. Запах ванили и корицы.

— Ты от меня не спрячешься, — тихо, но угрожающе произнес он в пустоту номера, разжимая кулак и бросая скомканную салфетку на пол.

Сосед сверху

Прошел ровно месяц. Тридцать дней с того момента, как прежняя жизнь Алисы разлетелась на мелкие, острые осколки.

Она с шумным выдохом опустила на светлый ламинат очередную картонную коробку. Та жалобно скрипнула, а внутри глухо и тяжело звякнуло железо. Переезд оказался тем еще испытанием, особенно когда тащишь всё на себе, но Алиса ни за что бы не оставила свой спортивный инвентарь. Диски от любимых разборных гантелей — и тяжелые по 2 килограмма, и средние на 1.5, и даже самые маленькие по 1.25 килограмма — были заботливо упакованы на самое дно. Домашние силовые тренировки стали для нее единственным способом сбрасывать стресс и не сойти с ума, а этого самого стресса за последние недели накопилось на десять жизней вперед.

Она выпрямилась и потерла ноющую поясницу, оглядывая свое новое жилище. Квартира была небольшой, съемной, со скромным ремонтом, но главное — она была ее. Никаких воспоминаний об Олеге. Никаких призраков прошлого. Она сменила номер телефона, оборвала контакты с общими знакомыми и, самое главное, нашла новую работу.

Завтра был ее первый день в «Строганов Design» — одном из самых престижных архитектурных бюро города. Алиса до сих пор не могла поверить, что успешно прошла все три этапа собеседования. Это был шанс начать всё с чистого листа, погрузиться в любимую профессию и, наконец, забыть ту безумную ночь в отеле «Ритц». Ночь, которая до сих пор приходила к ней во снах. Запах сандала, сильные руки, обжигающие поцелуи... Алиса тряхнула головой, отгоняя непрощенные мысли. Хватит. Это была ошибка, минутная слабость, спровоцированная болью, алкоголем и дурацкой полумаской, которую она носила на том злополучном корпоративе-маскараде. Маска придала ей ложной смелости, заставила почувствовать себя другой женщиной — роковой, дерзкой, свободной. Но утром магия рассеялась, оставив лишь панику и стыд.

Она бросила взгляд на настенные часы. Половина первого ночи. Пора было ложиться спать. Завтра нужно выглядеть безупречно. Алиса приняла душ, надела любимую безразмерную футболку с принтом какого-то старого рок-клуба, заварила себе ромашковый чай и только забралась под одеяло, как тишину квартиры разорвал звук, от которого у нее едва не остановилось сердце.

Взззз-взззз-вззз!

Звук перфоратора ввинтился прямо в мозг. Вибрация пошла по потолку, сбрасывая с люстры невидимую пыль. Алиса подскочила на кровати. Кто, черт возьми, сверлит стены в час ночи?! Дрель затихла. Алиса выдохнула, решив, что это была какая-то разовая необходимость. Может, полка упала? Но не успела она снова закрыть глаза, как сверху раздались тяжелые, размеренные шаги. Скрипнула мебель. А затем сквозь перекрытия полилась музыка. Это был джаз. Густой, тягучий, громкий саксофон, который в ночной тишине звучал так, будто музыкант сидел прямо на кровати Алисы.

— Вы издеваетесь, — прошептала она в темноту.

Шаги наверху продолжались. Сосед явно не собирался ложиться. Затем к саксофону снова присоединился визг дрели. Терпение лопнуло. Алиса, не утруждая себя тем, чтобы переодеться, сунула ноги в пушистые тапочки, накинула поверх футболки тонкую кофту и решительно вышла в коридор. Она полноправный арендатор, ей завтра на новую работу, и она не позволит какому-то ночному строителю-меломану портить ее первый день! Она поднялась на один пролет. Третий этаж. Дверь нужной квартиры оказалась массивной, темно-серой, со стильной матовой ручкой. Из-за нее приглушенно доносились бархатные переливы джаза. Алиса нажала на кнопку звонка. Мелодия внутри прервалась, но шагов не было. Она нажала еще раз, удерживая кнопку пальцем, пока из-за двери не послышался щелчок замка. Дверь

распахнулась. В лицо Алисе пахнуло прохладой кондиционера, дорогим табаком и... чем-то до одури знакомым. Слова возмущения, уже готовые сорваться с языка, застряли в горле колючим комом.

На пороге стоял он. Мужчина из отеля «Ритц».

Он был одет в простые темные спортивные штаны, висевшие низко на бедрах. Торс был обнажен, демонстрируя рельефные мышцы, легкую испарину и несколько бледных царапин на плече, от вида которых у Алисы мгновенно вспыхнули щеки. В одной руке он держал шуруповерт, во второй — стакан с плещущимся на дне золотистым алкоголем. Его темные волосы были растрепаны, а взгляд — таким же пронзительным, холодным и опасным, как она запомнила. Алиса оцепенела. Кровь зашумела в ушах так громко, что она перестала слышать саксофон. Это конец. Он нашел ее. Сейчас он всё вспомнит, схватит ее за руку, потребует объяснений за тот трусливый побег... Но мужчина смотрел на нее без малейшего проблеска узнавания. В его темных глазах читалось лишь легкое раздражение от того, что его оторвали от дел.

— Полицию уже вызвали, или попробуем договориться? — его низкий, с хрипотцой голос ударил по натянутым нервам Алисы, заставляя колени дрогнуть.

Он не узнал ее. Осознание ударило в голову спасительной, но какой-то обидной мыслью. В ту ночь в номере горел только тусклый торшер. А до этого, на корпоративе, ее лицо скрывала черная кружевная полумаска, да и макияж был вечерним, ярким. Сейчас же перед ним стояла бледная девушка без грамма косметики, в растянутой футболке, с небрежным пучком на голове, крепко сжимающая полы дурацкой кофты. Она была для него никем. Просто недовольной соседкой.

— Я... — Алиса сглотнула пересохшим горлом, отступая на шаг. — Время. Час ночи.

Мужчина изогнул бровь, лениво прислоняясь плечом к дверному косяку. Внезапно по лестничной клетке гульнул сквозняк из приоткрытого окна. Ветер растрепал волосы Алисы, бросив их в сторону мужчины. Марк внезапно замер. Его ноздри чуть расширились, втягивая воздух. Взгляд, секунду назад бывший скучающим, мгновенно потяжелел и сфокусировался на ее лице. Он чуть подался вперед, словно хищник, почуявший добычу. Запах ванили. И легкая, терпкая нотка корицы. Его пальцы на стакане побелели. Марк впился глазами в ее черты, словно пытаясь пробиться сквозь пелену воспоминаний. Тот же запах остался на подушке в номере отеля месяц назад. Этот аромат сводил его с ума, заставлял искать незнакомку в толпе. Но здравый смысл быстро взял верх. Ваниль — самый банальный парфюм в мире. Половина женщин в городе пахнет сладкой выпечкой. Перед ним стояла не та страстная, сногшибательная кошка в шелковом платье, а обычная, перепуганная девчонка из квартиры снизу, которая дрожит под его взглядом. Он моргнул, гася внезапную вспышку подозрения, и его лицо снова превратилось в непроницаемую маску.

— Ремонт. Ничего не могу поделать, — холодно бросил он, отпивая из стакана. — Постараюсь быть тише. Доброй ночи.

Он не стал дожидаться ее ответа. Щелкнул замок, и перед носом Алисы оказалась закрытая дверь. Она стояла на лестничной клетке, не в силах сделать вдох. Сердце колотилось о ребра, как сумасшедшая птица. Мужчина из «Ритца». Ее сосед сверху. Алиса, спотыкаясь о собственные тапочки, бросилась вниз по ступеням. Захлопнув дверь своей квартиры, она привалилась к ней спиной и сползла по стеночке на пол. Руки тряслись. В голове внезапно, как вспышка молнии, сложился пазл. Архитектурное бюро. «Строганов Design». Владельца звали Строганов. На почтовом ящике квартиры сверху, который она видела сегодня днем, блестела табличка: «М.А. Строганов».

Завтра у нее первый рабочий день. И завтра она должна была познакомиться с генеральным директором. Со своим новым боссом. Алиса закрыла лицо руками. Это был не просто сосед. Это была катастрофа.

Добро пожаловать в ад

Утро началось с тошноты, пульсирующей головной боли и непреодолимого желания спрятаться под одеялом до конца своих дней. Алиса стояла перед зеркалом в ванной, пытаясь замазать консилером темные круги под глазами. Вчерашняя ночная встреча на лестничной клетке выжгла из нее все нервы. Марк Строганов. Ее босс. Человек, от которого зависела ее карьера, зарплата и возможность оплачивать эту самую съемную квартиру, оказался тем самым властным незнакомцем из отеля. И, по совместительству, невыносимым соседом сверху.

— Он меня не узнал, — как мантру, в десятый раз повторила Алиса своему бледному отражению. — Я была в маске. Вчера я была без косметики. Для него я просто серая мышь. Все будет хорошо.

Но когда она переступила порог офиса «Строганов Design», вся ее уверенность рассыпалась в прах. Бюро занимало два верхних этажа ультрасовременного бизнес-центра. Стекло, бетон, матовый черный металл и строгие геометрические линии — интерьер буквально кричал о бескомпромиссном перфекционизме своего владельца. Воздух здесь казался наэлектризованным, сотрудники передвигались быстро и говорили вполголоса, словно боялись нарушить идеальный рабочий ритм. HR-менеджер быстро провела Алису по офису, показала ее рабочее место — стол в просторном опен-спейсе у панорамного окна — и сразу же направила в главную переговорную.

— У нас утренняя планерка. Марк Александрович лично утверждает концепты на неделю. Не опаздывай, он этого не выносит, — бросила девушка и исчезла за стеклянными дверями.

Алиса сглотнула подступивший к горлу ком. Она поправила воротник своей безупречно белой блузки, разгладила строгую юбку-карандаш и, прижав к груди планшет с чертежами, шагнула в переговорную. За длинным столом из массива черного дерева уже сидели около десяти человек. Алиса тихо опустилась на свободный стул в самом конце. Ровно в девять ноль-ноль стеклянные двери бесшумно разъехались. Разговоры смолкли мгновенно. Если вчера ночью на пороге своей квартиры Марк Строганов выглядел как расслабленный, опасный хищник на отдыхе, то сейчас это была машина для уничтожения. Безупречно скроенный темно-серый костюм-тройка, белоснежная рубашка, ни единой лишней детали. От него исходила такая аура жесткой, подавляющей власти, что Алисе захотелось вжаться в спинку стула и стать невидимой.

Он прошел во главу стола, бросил на полированную поверхность тонкую папку и поднял взгляд.

— Доброе утро. Начнем с новых проектов.

Его голос — глубокий, бархатный, с той самой едва уловимой хрипотцой — ударил Алису под дых. Перед глазами на долю секунды вспыхнули смятые простыни отеля и его руки, сжимающие ее талию. Она судорожно втянула воздух, впиваясь ногтями в край своего планшета. Марк методично проходил взглядом по каждому сотруднику, раздавая короткие, резкие указания. Его глаза — темные, холодные и расчетливые — скользили по лицам. И вдруг они остановились на ней. Алиса перестала дышать. Взгляд Марка замер. На одну, крошечную, неуловимую секунду в его глазах вспыхнуло нечто странное. Зрачки расширились, спина напряглась под дорогой тканью пиджака. Он словно складывал в уме невидимый пазл: запах ванили на лестничной клетке, силуэт в темноте коридора, девушка из отеля и эта новая сотрудница, сжимающая планшет побелевшими пальцами. Узнавание. Яркое, острое, как вспышка молнии. Но не успела она запаниковать, как лицо Строганова мгновенно закрылось, превратившись в непроницаемую ледяную маску. Ни один мускул не дрогнул.

— А, наша новая сотрудница, — его тон был ровным, но в нем звенел металл, от которого у Алисы по спине побежали мурашки. — Алиса Тихонова. Младший архитектор. Посмотрим, за что я буду платить вам зарплату. Ваш проект реконструкции загородного клуба. На экран.

Алиса на негнувшихся ногах подошла к консоли и вывела свой чертеж на большую плазменную панель. Это был проект, над которым она корпела последние две недели, выверяя каждую линию. Она гордилась им. Марк поднялся со своего места. Он подошел к экрану вплотную, заложив руки за спину. Тишина в переговорной стала звенящей. Он изучал чертеж целую минуту, которая показалась Алисе вечностью. Затем он медленно повернулся к ней. В его глазах плясали темные искры.

— Вы считаете это законченной работой, Тихонова? — тихо спросил он. От этой тишины мороз пробирал по коже.

— Д-да, Марк Александрович. Концепция учитывает все требования заказчика по инсоляции и...

— Инсоляции? — он перебил ее так резко, что Алиса вздрогнула. Строганов подошел вплотную к экрану и ткнул длинным пальцем в узел крепления террасы. — Вы заложили допуск на расширение материала в один миллиметр. Один. Миллиметр.

— Согласно нормативам для этой климатической зоны... — попыталась возразить она.

— Согласно нормативам, эта терраса рухнет на головы гостей при первом же резком перепаде температур! — Его голос не повысился, но ударил, как хлыст. — Вы проектируете архитектурные объекты или собираете карточные домики? Этот миллиметр — граница между качественной работой и уголовной ответственностью. Если это ваш максимум, Тихонова, вам лучше прямо сейчас спуститься в отдел кадров.

В переговорной стояла гробовая тишина. Никто из коллег даже не смел вздохнуть. Алиса стояла перед ним, чувствуя, как щеки заливают предательский, горячий румянец стыда. Слезы обожгли глаза, но она прикусила внутреннюю сторону щеки до вкуса крови, лишь бы не заплакать здесь, перед ним. Это был не просто выговор. Это была публичная порка. И, глядя в его холодные глаза, она отчетливо поняла: он делает это специально. Он наказывает ее. За тот побег. За записку. За всё.

— Я... я перепроверю расчеты, — едва слышно выдавила она.

— Сделайте одолжение, — ледяным тоном бросил Марк, возвращаясь на свое место. — Следующий проект.

Остаток дня прошел как в тумане. Алиса механически правила чертеж, чувствуя себя раздавленной и абсолютно ничтожной. Когда вечером она вернулась в свою пустую квартиру, сил не осталось даже на то, чтобы включить свет. Она скинула туфли и без сил рухнула на диван. Унижение. Вот что она чувствовала. Он растоптал ее профессиональную гордость, показал ей ее место. Внезапно с потолка раздался глухой, ритмичный стук. Затем еще один. Бум. Бум. Алиса подняла голову. Сосед сверху. Снова. Видимо, у господина Строганова была вечерняя тренировка или он решил передвинуть мебель.

Гнев, копившийся весь день, внезапно прорвал плотину. Ей было нечего терять. Он уже уничтожил ее на работе. Она схватила телефон. В рабочем чате мессенджера, куда ее добавили утром, было легко найти администратора группы. «Марк Строганов». Номер был скрыт, но возможность отправить личное сообщение оставалась.

Пальцы яростно, выбивая дробь по экрану, набрали текст: *«Может, вы перестанете ронять гантели на мой потолок? Или публичных издевательств на работе вам было недостаточно для самоутверждения?»*

Отправила. Сердце ухнуло куда-то в желудок. Она сумасшедшая. Завтра он точно ее уволит. Ответ пришел через тридцать секунд.

Марк Строганов: «Тихонова? Вы в курсе, что корпоративная субординация работает и вне стен офиса? Или вы решили добавить к своей архитектурной некомпетентности еще и нарушение дисциплины?»

Алиса зарычала сквозь зубы.

Алиса: «Вне стен офиса я ваш арендатор снизу, который имеет право на тишину после 22:00. Я исправлю ваш драгоценный миллиметр. А вот ваш характер исправить сложнее.»

Она прикусила губу, глядя на надпись «печатает...» под его именем.

Марк Строганов: «Слишком смело для сотрудницы, которая сегодня утром чуть не расплакалась в переговорной. Завтра в 8:00. Исправленный чертеж. Лично мне в руки. И молитесь, чтобы там не было ошибок.»

Алиса: «Я буду у вас в 7:55. И не волнуйтесь, терраса выдержит даже ваше непомерно раздутое эго.»

Тишина. Надпись «печатает...» исчезла. Алиса сидела на диване, тяжело дыша, сжимая телефон влажными ладонями. Она перегнула палку. Точно перегнула. Вдруг экран снова загорелся.

Марк Строганов: «Посмотрим, Тихонова. Не проспите. И, к слову, это были не гантели. Это была гиря. Спокойной ночи.»

Алиса уставилась на экран, чувствуя, как на губах, вопреки всякой логике, против воли расплывается слабая улыбка. Она еще не знала, что этот вечер станет началом их странного, тайного ритуала. Днем они будут безжалостно сражаться в стенах сверкающего офиса, где он будет холодным боссом, а она — его строптивой подчиненной. А ночью, разделенные лишь бетонным перекрытием, они будут обмениваться колкостями в мессенджере до самой полуночи, отчаянно скрывая за сарказмом то электрическое напряжение, которое искрило между ними с той самой первой ночи в отеле.

Пиджак и ваниль

Последующие две недели превратились для Алисы в изощренную, высокотехнологичную пытку. Если по ночам в мессенджере Марк Строганов позволял себе обмениваться с ней саркастичными, почти игривыми колкостями, то в стенах офиса он превращался в абсолютного, безжалостного тирана. Казалось, он задался целью проверить ее на прочность. Алиса получала самые сложные участки проектов, самые жесткие дедлайны и самые придирчивые правки. Он возвращал ее чертежи из-за неверной толщины линий, заставлял переделывать 3D-рендеры из-за «недостаточно естественного падения теней» и гонял по СНиПам так, словно она сдавала госэкзамен. Коллеги сочувственно перешептывались за ее спиной, уверенные, что новенькая не продержится и месяца. Но Алиса, сцепив зубы, продолжала работать. Упрямство, умноженное на уязвленную гордость, не позволяло ей сдаться. Она пила литры крепкого кофе, забывала об обедах и уходила из офиса последней.

Этот четверг не стал исключением. На часах было начало третьего ночи. За панорамными окнами опен-спейса раскинулся ночной город. Мелкий дождь монотонно барабанил по стеклу, размывая неоновые огни рекламных щитов, а далеко внизу тускло поблескивал мокрый асфальт опустевших улиц. Погода идеально отражала внутреннее состояние Алисы — такую же промозглую, серую усталость. Она сидела за своим рабочим столом, освещенная лишь узким лучом настольной лампы. Глаза невыносимо пекло от многочасового свечения монитора. На экране крутилась сложная модель вентиляционных коммуникаций, которую Марк велел «оптимизировать до утра».

Алиса моргнула, пытаясь сфокусировать зрение на пересечении труб, но линии поплыли, сливаясь в абстрактное пятно.

— Еще пять минут, — пробормотала она в пустом офисе. — Просто закрою глаза на пять минут, чтобы снять напряжение.

Она отодвинула клавиатуру, скрестила руки на прохладной поверхности столешницы и опустила на них тяжелую голову. Шум дождя за окном действовал как колыбельная. Алиса сама не заметила, как ее дыхание выровнялось, а сознание провалилось в глубокую, спасительную темноту. Щелчок дверного замка в дальнем конце коридора раздался почти беззвучно. Марк Строганов вышел из своего кабинета, растирая затекшую шею. Он тоже засиделся за документами — предстоял важный тендер, и генеральный директор «Строганов Design» привык контролировать всё лично.

Он уже собирался направиться к лифтам, когда заметил одинокое пятно света в дальнем углу огромного, погруженного во мрак опен-спейса.

Марк бесшумно, ступая по мягкому ковровину, подошел ближе. И замер. За угловым столом, уронив голову на скрещенные руки, спала Алиса. Ее каштановые волосы рассыпались по чертежам, дыхание было тихим и размеренным. Бледный свет монитора выхватывал из полумрака уставшее лицо, чуть приоткрытые губы и темные тени под глазами. Сейчас, когда она не смотрела на него с упрямым вызовом, не огрызалась и не пыталась доказать свою независимость, она казалась невероятно хрупкой. Беззащитной.

Марк почувствовал, как внутри шевельнулось странное, колющее чувство, подозрительно похожее на вину. Он действительно загонял ее. Нагружал работой до изнеможения, словно пытался вытравить из памяти тот момент на лестничной клетке, когда от одного ее запаха у него помутилось в голове. Он злился на себя за то, что эта девчонка — обычный младший архитектор — вызывает в нем такой неконтролируемый, почти животный интерес. Злился на нее за то, что она не сдавалась.

В офисе гудел кондиционер, настроенный на ночной, более прохладный режим. Алиса во сне зябко поежилась и обхватила себя руками, пытаясь сохранить тепло. Марк нахмурился. Он

не раздумывал. Плавным движением он снял с себя дорогой пиджак из тончайшей итальянской шерсти, шагнул вплотную к ее креслу и осторожно, стараясь не разбудить, накинул его на худенькие плечи девушки.

Склонившись над ней, он внезапно оказался слишком близко. Ее волосы находились в нескольких сантиметрах от его лица. И в этот момент его легкие заполнил аромат. Ваниль. И терпкая, согревающая корица. Марк застыл. Сердце пропустило удар, а затем забило тяжело и гулко. Этот запах. Он преследовал его целый месяц. Он вьелся в подушку отеля «Ритц», он мерещился ему в толпе, он едва не свел его с ума на лестничной клетке в ту ночь, когда она пришла жаловаться на шум. И вот он снова здесь. Густой, настоящий, исходящий от кожи Алисы.

Разум кричал, что это просто совпадение. Что аромат ванили популярен. Но тело, инстинкты, которые помнили каждый изгиб незнакомки из отеля, напряглись до предела. Марк выпрямился, сжав челюсти так сильно, что желваки выступили на скулах. Он бросил на спящую Алису долгий, тяжелый взгляд, полный мрачных подозрений, круто развернулся и ушел, оставив ее укутанной в свой пиджак.

Утро обрушилось на Алису болью в затекшей шее и ярким светом солнца, пробивающимся сквозь жалюзи. Она резко подскочила в кресле, дезориентированная, не понимая, где находится. Офис. Стол. Монитор, ушедший в спящий режим. Она уснула на работе. Вместе с осознанием этого факта пришло и другое ощущение. Что-то теплое и тяжелое соскользнуло с ее плеч на спинку кресла. Алиса обернулась и замерла. Темно-синий мужской пиджак. Идеальный крой, шелковая подкладка. И запах. Боже, этот запах. Густой, обволакивающий аромат сандала, дорогого табака и чистого мужского тела. Этот запах она узнала бы из тысячи. Он преследовал ее в кошмарах и самых тайных, стыдных фантазиях. Пиджак Марка Строганова.

Паника ледяной волной прокатилась по позвоночнику. Он был здесь. Он видел, как она спит. Он накрыл ее своей одеждой. От этой мысли щеки Алисы вспыхнули так, словно к ним приложили горячий утюг. В груди запорхали нелепые бабочки, которых она тут же безжалостно задавила здравым смыслом. Это ничего не значит. Просто жест вежливости начальника к сотруднику, который перерабатывает. Взглянув на часы, Алиса охнула. Без пятнадцати восемь. Офис скоро начнет заполняться людьми.

Она привела себя в порядок в дамской комнате, умылась ледяной водой и, взяв пиджак, перекинутый через руку, направилась к кабинету генерального директора. Нужно было вернуть вещь до того, как кто-то из коллег начнет задавать лишние вопросы. Дверь в приемную была открыта, но секретаря еще не было на месте. Алиса глубоко вдохнула, постучала в массивную дверь кабинета Марка и, услышав короткое «Войдите», толкнула ее. Строганов стоял спиной к ней, глядя в панорамное окно, заложив руки в карманы брюк. Белоснежная рубашка идеально облегла его широкую спину. Услышав шаги, он медленно повернулся. Его лицо было привычно непроницаемым, а взгляд темных глаз — обжигающе холодным.

— Доброе утро, — голос Алисы предательски дрогнул. Она шагнула вперед, протягивая ему пиджак. — Спасибо. Я... я уснула за проектом. Не стоило.

Марк сделал шаг навстречу. Он не смотрел на пиджак, он смотрел прямо ей в глаза — не мигая, пронзительно, словно пытаясь залезть к ней в голову. Он протянул руку и взял пиджак из ее рук. В тот момент, когда ткань взметнулась в воздухе, разделявшем их, Марк уловил это. Его собственный пиджак пропитался ее запахом. Запах сандала смешался с абсолютной, концентрированной ванилью и корицей.

Совпадений больше быть не могло. Марк небрежно бросил пиджак на кожаное кресло рядом с собой. Вместо того чтобы отступить назад, он сделал шаг вперед. Прямо в ее личное пространство. Алиса инстинктивно отшатнулась, но бежать было некуда — позади нее был тяжелый дубовый стол для переговоров. Она уперлась поясницей в столешницу. Марк подошел вплотную. Настолько близко, что она чувствовала жар его тела.

— Марк Александрович... — попыталась сказать Алиса, но слова умерли на губах, когда его рука внезапно метнулась вперед.

Его длинные, сильные пальцы стальной хваткой сомкнулись на ее тонком запястье. Алиса судорожно вздохнула. Кожа к коже. Жар его ладони прошивал ее током, отзываясь дрожью где-то внизу живота. Марк чуть приподнял ее руку, его большой палец скользнул по внутренней стороне запястья, ловя ее пульс. Пульс, который бился как сумасшедший. Он склонился к ней. Его лицо оказалось в nepозволительной, опасной близости. Темные глаза потемнели еще больше, превратившись в два бездонных омута.

— Где я мог слышать этот запах раньше? — его голос прозвучал низко, хрипло, почти интимно, вибрируя в тишине кабинета.

Алиса перестала дышать. Комната закружилась перед глазами. Он знал. Почти знал. Воспоминания о ночи в отеле вспыхнули в мозгу так ярко, что ей показалось, будто они транслируются на стенах кабинета. Ее сердце колотилось о ребра так сильно, что он наверняка чувствовал это через ее запястье.

— Я... я не знаю, о чем вы говорите, — прошептала она, отчаянно пытаясь вырвать руку. Но его хватка была непреодолимой. Не болезненной, но абсолютной.

— Правда? — Марк чуть наклонил голову, его взгляд скользнул по ее приоткрытым губам и вернулся к глазам. В нем вспыхнул тот самый охотничий азарт, который Алиса видела в нем тогда. — Обычный ванильный парфюм. Ничего особенного. Но почему тогда, Тихонова, каждый раз, когда я подхожу к вам близко, у вас пульс подскакивает до ста двадцати ударов в минуту? Чего вы боитесь?

Или кого вы прячете? — невысказанный вопрос повис в наэлектризованном воздухе.

Он потянулся второй рукой к ее лицу. Алиса закрыла глаза, сдаваясь этой пугающей, всепоглощающей тяге, ожидая прикосновения, которое разрушило бы всю ее маскировку до основания... Стук в дверь прозвучал как выстрел. Дверь мгновенно распахнулась.

— Марк Александрович! — в кабинет стремительно, шурша документами, вошла секретарь. — Простите, но инвесторы из Дубая уже на первой линии, они ждут...

Анна Сергеевна Фёдорова осеклась на полуслове. Она замерла на пороге, уставившись на сцену перед ней: генеральный директор, прижимающий к столу младшего архитектора и сжимающий ее запястье так, словно от этого зависела его жизнь. На секунду в кабинете повисла звенящая, неловкая тишина. Марк медленно, словно нехотя, разжал пальцы. Тепло его руки исчезло, оставив на коже Алисы фантомный ожог. Лицо Строганова мгновенно закрылось, превратившись в привычную маску ледяного спокойствия. Он отступил на шаг, поправляя манжеты рубашки.

— Соединяйте, Анна Сергеевна. Я сейчас отвечу, — абсолютно ровным голосом произнес он. Затем, не поворачивая головы, бросил: — Вы свободны, Тихонова. Жду ваши расчеты к полудню.

Алиса не помнила, как вылетела из кабинета. Она пронеслась мимо растерянной Анны Сергеевны, выбежала в коридор и прислонилась спиной к прохладной стене. Она терла запястье, на котором всё еще горел невидимый след его пальцев, и жадно глотала воздух. Это был провал. Он почти догадался окончательно. Без доли внутренних сомнений, что были до этого. И судя по тому хищному блеску в его глазах, Марк Строганов не из тех мужчин, которые отступают, почуяв след. Игра стала слишком опасной, и Алиса поняла с пугающей ясностью: сбежать во второй раз ей уже не удастся.

Две полоски и ультиматум

Утро началось не с кофе. Оно началось с того, что Алиса, едва открыв глаза, пулей метнулась в ванную и склонилась над раковиной. Тошнота накатила внезапно, удушливой, горячей волной. Включив ледяную воду, она умыла бледное лицо и уставилась на свое отражение в зеркале. Дрожащие руки вцепились в края фаянсовой раковины.

— Это просто стресс, — прошептала она пересохшими губами. — Недосып. Переутомление. Я слишком много работаю.

Последняя неделя в «Строганов Design» действительно выдалась адской, а напряжение между ней и Марком достигло той точки, когда воздух в офисе, казалось, можно было резать ножом. После того случая с пиджаком он больше не пытался загнать ее в угол, но его взгляды... Они прожигали насквозь, следили за каждым ее движением, словно он ждал, когда она оступится и выдаст себя окончательно.

Алиса попыталась глубоко вздохнуть, но желудок снова скрутило спазмом. И тут в голове вспыхнула мысль, от которой по спине пробежал первобытный холодок. Она бросила взгляд на настенный календарь в коридоре. Месяц. Прошел ровно месяц с того проклятого корпоратива. С той ночи в «Ритце».

Ее цикл всегда работал как швейцарские часы. Задержка составляла уже пять дней. Паника ударила в виски тяжелым молотом. Нет. Этого не может быть. Вероятность слишком мала, ведь это был всего один раз, одна единственная ошибка! Но тело предательски подавало сигналы, которые она упорно игнорировала последние несколько дней: странная слабость, головокружения и теперь эта утренняя тошнота.

Не помня себя, Алиса натянула джинсы, накинула куртку и выбежала на улицу. Ближайшая аптека находилась в соседнем доме. Она купила сразу три теста разных фирм, игнорируя сочувствующий взгляд фармацевта, и так же стремительно вернулась домой. Запершись в ванной, она сделала всё по инструкции. Три белые пластиковые полоски легли на край раковины. Минута ожидания показалась вечностью. Алиса сидела на краю ванны, раскачиваясь из стороны в сторону и обхватив себя руками. Сердце билось где-то в горле.

«Пожалуйста, пусть это будет просто сбой. Пожалуйста...»

Она заставила себя подняться и посмотреть на результат. Две полоски. На первом тесте. Две полоски. На втором. И яркий, не оставляющий никаких сомнений плюсик на третьем, электронном.

Мир рухнул. Стены ванной комнаты словно сомкнулись, выдавливая из легких весь кислород. Беременна. Она беременна от мужчины, чьего имени даже не знала в ту ночь, а теперь этот мужчина — ее безжалостный босс и сосед сверху, который, кажется, подозревает ее в какой-то грязной игре. Алиса сползла по стене на кафельный пол и разрыдалась. Слезы отчаяния катились по щекам, смешиваясь с тушью. Как она будет жить дальше? Как растить ребенка одной в съемной квартире, с копеечной зарплатой младшего архитектора? Что скажет мама? Спустя час, выплакав все слезы, она заставила себя встать. Сегодня был выходной, и ей не нужно было идти в офис, но оставаться в четырех стенах, наедине со своим ужасом, было невыносимо. Она решила выйти в парк, чтобы просто подышать воздухом и попытаться собрать мысли в кучу. В сумку полетели ключи, телефон, кошелек и — машинально, в состоянии абсолютного аффекта — один из тестов, который она забыла выбросить в мусорное ведро.

Прогулка не принесла облегчения. Холодный осенний ветер лишь усилил чувство одиночества. Вернувшись в свой подъезд пару часов спустя, Алиса чувствовала себя совершенно разбитой. Она нажала кнопку вызова лифта, глядя в пол невидящим взглядом. Двери бесшумно разъехались. Она шагнула внутрь и только тогда подняла голову.

В кабине стоял Марк Строганов.

Он был в черном кашемировом пальто, небрежно расстегнутом, под которым виднелся темный свитер, подчеркивающий широкие плечи. В руках он держал стакан с кофе навынос. Увидев ее, Марк чуть прищурился.

— Добрый день, Тихонова, — его голос, как всегда, прозвучал холодно и бархатисто, заполнив собой всё пространство тесной кабины.

Алиса оцепенела. Меньше всего на свете она хотела видеть его прямо сейчас. Отца ее будущего ребенка. Человека, который может уничтожить ее жизнь одним щелчком пальцев.

— Здравствуйте, Марк Александрович, — пробормотала она, вжимаясь в стенку лифта, стараясь оказаться от него как можно дальше.

Кабина дернулась и поехала вверх. Тишина между ними была густой, удушающей. Марк не отрывал от нее взгляда. Он видел ее красные, опухшие от слез глаза, бледную кожу и дрожащие губы. Его брови сошлись на переносице.

— У вас что-то случилось? Вы выглядите так, будто хороните кого-то.

— Всё в порядке, — резко ответила она, судорожно сжимая лямку своей сумки. — Просто не выспалась.

От резкого движения сумка, молния на которой сломалась еще на прошлой неделе, накренилась. И в этот момент гравитация сыграла свою жестокую шутку. Из недр сумки выскользнул белый пластиковый прямоугольник. Он с легким стуком упал на пол лифта. Прямо между ними.

Время остановилось.

Алиса с ужасом смотрела на тест на беременность, лежащий экраном вверх. Две ярко-малиновые полоски буквально кричали в тишине кабины. Она бросилась к нему, но Марк оказался быстрее. Он нагнулся и поднял кусок пластика прежде, чем ее пальцы успели до него дотронуться. Он выпрямился. Его взгляд был прикован к двум полоскам. Секунда. Три. Алиса видела, как меняется его лицо. Ледяное спокойствие дало трещину, уступив место какому-то темному, тяжелому осознанию. Желваки на его скулах заходили ходуном. Костяшки пальцев, сжимающих тест, побелели.

— Отдайте, — прошептала Алиса, ее голос сорвался на писк. — Пожалуйста.

Лифт остановился на ее этаже. Двери открылись. Алиса сделала шаг к выходу, но стальная хватка сомкнулась на ее предплечье.

— Мы едем дальше, — обманчиво тихим голосом произнес Марк, нажимая кнопку своего, верхнего этажа.

— Пустите меня! Это не ваше дело! — закричала она, пытаясь вырваться.

Но он даже не шелохнулся. Двери закрылись, отрезая ей путь к спасению. Кабина поехала выше. Когда лифт остановился, Марк буквально вытащил ее на лестничную клетку, распахнул дверь своей квартиры и втащил Алису внутрь. Замок щелкнул, отрезая их от внешнего мира. Квартира встретила их полумраком и тишиной. Марк толкнул ее в просторную гостиную, сам встал между ней и дверью, словно скала. Он поднял тест на уровень ее глаз. Его глаза метали молнии, в них бушевала первобытная ярость.

— Чей это ребенок? — процедил он сквозь стиснутые зубы. — Кто отец?

— Это вас не касается! — Алиса отступала спиной к огромному кожаному дивану, тяжело дыша. — Вы мой начальник, а не муж! Какое вам дело?!

— Какое мне дело? — он сделал шаг вперед, наступая на нее. Его голос сорвался на рык. — Ты работаешь в моей компании! Ты пахнешь как женщина, которая месяц назад свела меня с ума в номере отеля, а утром сбежала, как дешевая трусиха! А теперь ты роняешь мне под ноги положительный тест на беременность! Чей он, Алиса?! Того придурка-жениха, с которым ты рассталась? Или ты спишь с кем попало?!

Его слова ударили как пощечина. Обида, страх и гормоны смешались в гремучий коктейль. У Алисы началась настоящая истерика.

— Да, сбежала! — закричала она сквозь хлынувшие слезы, окончательно теряя контроль. — Потому что это была ошибка! Ужасная, непоправимая ошибка! Я не сплю с кем попало! Это была случайность! Одна ночь в отеле месяц назад, когда мне разбили сердце! Я даже не знала, как зовут того мужчину! А теперь я беременна, моя жизнь разрушена, и я не знаю, что мне делать! Довольны?!

Она осела на край дивана, закрыв лицо руками, сотрясаясь от рыданий. В гостиной повисла мертвая, звенящая тишина. Слышны были только ее всхлипы. Марк стоял неподвижно, словно громом пораженный. Пазл, который он не мог собрать целый месяц, внезапно сложился в единую, пугающе четкую картину.

«Одна ночь в отеле месяц назад». «Я не знала его имени». Запах ванили.

Он медленно выдохнул. Ярость испарилась, оставив после себя кристальную ясность и шок, от которого по телу пробежала дрожь. Это была она. Та самая девушка в маске. Девушка, которую он искал. И сейчас она сидит на его диване и плачет, потому что носит под сердцем его ребенка. Алиса, не слыша ни звука, подняла заплаканное лицо. Марк не стал отрицать. Он опустил перед ней на корточки, так, чтобы их глаза оказались на одном уровне. В его взгляде больше не было ярости. Там был лед. Жесткий, непоколебимый, пугающий лед человека, который только что принял самое важное решение в своей жизни.

— Да, Алиса. Это была ты... И это, — он кивнул на тест, который всё еще сжимал в руке, — мой ребенок.

— Нет... — она замотала головой, слезы снова покатались по щекам. — Нет, я сама справлюсь... Я уволюсь, я уеду... Вы его не увидите, я клянусь, мне ничего от вас не нужно!

Марк жестко перехватил ее запястья, заставляя смотреть ему прямо в глаза.

— Замолчи и слушай меня очень внимательно, — его голос звучал как приговор, не терпящий возражений. — Ты никуда не уедешь. Ты не уволишься. Это мой ребенок, Алиса. Во мне течет кровь Строгановых, и мы никогда, ни при каких обстоятельствах не бросаем своих детей. Теперь ты — моя ответственность.

Алиса попыталась вырваться, но его хватка была железной.

— Я не вещь, чтобы быть вашей ответственностью! Вы меня ненавидите! Вы думали, что я какая-то неопытная подчинённая!

— Мне плевать, кем я тебя считал, — отрезал Марк. — Важны только факты. Ты носишь моего наследника. И я не позволю ему расти в съёмной конуре без отца. У тебя есть только два варианта, Алиса.

Он чуть подался вперед, его темные глаза гипнотизировали ее.

— Вариант первый: мы женимся. Тихо, без лишнего шума. Ты переезжаешь ко мне. Мы воспитываем этого ребенка вместе, в законном браке. Ты ни в чем не будешь нуждаться. Я обеспечу тебе и ему лучшую жизнь.

— Вы с ума сошли! Какой брак?! Мы даже не знаем друг друга! — в ужасе выдохнула она.

— Тогда вариант второй, — тон Марка стал смертельно опасным. — Ты отказываешься. Я нанимаю лучших адвокатов в этой стране. С моими деньгами и связями я докажу в любом суде, что ты нестабильна, не имеешь нормального жилья, достаточного дохода и не способна обеспечить ребенка. Я отберу его у тебя сразу же после родов. И ты никогда его больше не увидишь. Выбирай.

Алиса перестала дышать. Комната закружилась. Она смотрела в глаза Марка и понимала — он не блефует. Этот человек, акула бизнеса, привыкший идти по головам, сделает именно так. Он растопчет ее и даже не обернется. У нее нет денег на хороших юристов, нет влиятельных друзей. У нее нет ничего против Марка Строганова. Она загнана в ловушку, захлопнувшуюся с оглушительным лязгом. Слезы полились с новой силой. Она всхлипнула, отворачиваясь, чувствуя себя маленькой, сломанной игрушкой в руках безжалостного великана. Ненависть к нему и страх за крошечную жизнь внутри нее душили ее.

— Я ненавижу вас, — прошептала она, дрожа всем телом.

Марк отпустил ее руки. Он медленно поднялся, возвышаясь над ней.

— С этим мы разберемся позже, — холодно бросил он. — Так какой твой ответ?

Алиса закрыла глаза. Перед внутренним взором пронеслись годы судов, грязи, угроза потерять самое дорогое, что у нее появилось. У нее не было выбора. Она медленно кивнула, глотая горькие слезы поражения.

— Я согласна, — едва слышно произнесла она. — Я выйду за вас.

Марк смотрел на ее содрогающиеся плечи. В глубине его темных глаз на секунду мелькнуло что-то похожее на сожаление, но он тут же погасил эту слабость.

— Умная девочка, — тихо сказал он. — Собирай вещи. Сегодня ты спишь в этой квартире.

Белое платье по расчёту

Три дня пролетели как в густом, непроницаемо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.